УДК 342.4 (575.4) DOI: 10.69537/VKNIIRAN.GUMNAUKI.2026.18.3.007

СОВРЕМЕННАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ТУРКМЕНИСТАНА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

© Нурбердыева Акджа Таджиевна (a), Маммедов Сердар Марсович (b)

(a) Академия государственной службы при Президенте Туркменистана
(b) Комплексный научно-исследовательский институт имени Х.И. Ибрагимова РАН

Аннотация. В статье исследуется современная государственность Туркменистана как целостная конституционно организованная система. Раскрыты историческая преемственность, роль Конституции и реформ 1995–2023 годов, постоянного нейтралитета, публичной власти, государственной службы и человеческого потенциала. Обоснована их взаимосвязь в обеспечении суверенитета, прав человека, эффективного управления и устойчивого национального развития.

Ключевые слова: Туркменистан; государственность; историческая преемственность; Конституция Туркменистана; публичная власть; постоянный нейтралитет; государственная служба; государственное управление; человеческий потенциал; Махтумкули Фраги.

MODERN STATEHOOD OF TURKMENISTAN: CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS, HISTORICAL CONTINUITY AND CONTEMPORARY DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

© Akja Tadjievna Nurberdiyeva (a), Serdar Marsovich Mammedov (b)

(a) Academy of Civil Service under the President of Turkmenistan
(b) Kh. I. Ibragimov Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article examines modern statehood of Turkmenistan as an integrated, constitutionally organized system. It addresses historical continuity, the Constitution and reforms of 1995–2023, permanent neutrality, public authority, civil service and human potential. Their interrelation is shown to support sovereignty, human rights, effective governance and sustainable national development.

Keywords: Turkmenistan; statehood; historical continuity; Constitution of Turkmenistan; public authority; permanent neutrality; civil service; public administration; human capital; Magtymguly Pyragy.

ВВЕДЕНИЕ

Государственность характеризует устойчивость суверенного государства, его конституционных основ, публичных институтов и правовых механизмов взаимодействия с обществом. Она не сводится к системе органов власти: её содержание образуют территория, правопорядок, права человека, политико-правовая идентичность и способность государства последовательно решать общественные задачи [21–23].

Опыт Туркменистана представляет научный интерес как пример становления независимого государства, в котором национальные традиции сочетаются с конституционной модернизацией. После провозглашения Независимости 27 октября 1991 года были сформированы собственная правовая система и институты публичной власти, закреплён постоянный нейтралитет, развиты государственная служба и подготовка управленческих кадров [1–5; 9].

Актуальность исследования состоит в необходимости рассматривать эти процессы во взаимосвязи. Историческая преемственность раскрывает ценностную основу государственности; Конституция придаёт ей юридическую форму; публичная власть обеспечивает действие права; нейтралитет определяет международно-правовое положение; профессиональное управление и человеческий потенциал превращают принципы в практические результаты.

Научная проблема заключается в определении внутренней связи между названными элементами. Их раздельное описание не объясняет, почему государственные институты сохраняют устойчивость при изменении организационных форм. Системный подход позволяет оценивать реформы не только по структуре органов, но и по соответствию историческим ценностям, конституционным принципам, международным обязательствам и потребностям человека.

Теория государства и конституционного права связывает государственность с суверенитетом, верховенством Конституции, организацией публичной власти и обеспечением прав человека [21–23]. Для анализа Туркменистана определяющее значение имеют Конституция, конституционные законы, законодательство о государственной службе, правах человека, молодёжной политике и культурном наследии [1–14].

Национальные и международные документы подробно освещают отдельные аспекты темы — принятие Конституции, реформы представительной власти, нейтралитет, деятельность Омбудсмена и подготовку кадров [1–20; 24]. Вместе с тем их системная взаимосвязь изучена недостаточно. Поэтому государственность рассматривается здесь как единая историко-правовая и институциональная модель.

Работы по общей теории государства подчёркивают значение легитимности, правовой определённости и ответственности власти, а исследования конституционализма — учредительную и программную функции Основного Закона [21–23]. Эти положения образуют методологическую основу статьи, но применяются с учётом национального контекста, в котором правовые институты развиваются во взаимосвязи с исторической памятью, нейтралитетом и культурными ценностями.

Научная новизна заключается в обосновании современной государственности Туркменистана как целостной системы, где историческая преемственность не противопоставляется модернизации, а Конституция связывает национальные ценности, публичную власть, нейтралитет и управление. Практическая значимость состоит в

возможности использовать выводы при подготовке государственных служащих, преподавании конституционного права и совершенствовании правовой культуры.

Предлагаемый подход позволяет разграничить неизменные основы и изменяемые организационные решения. К первым относятся Независимость, суверенитет, народовластие, верховенство Конституции, права человека и нейтралитет; ко вторым — конкретная структура представительных органов и управленческие механизмы. Такое разграничение важно для научной оценки реформ и подготовки практических рекомендаций.

Цель исследования — раскрыть конституционно-правовые основы современной государственности Туркменистана и показать взаимосвязь её исторических, институциональных, международно-правовых и кадровых элементов.

Для достижения цели определены следующие задачи: выявить значение исторической преемственности; раскрыть учредительную роль Конституции; обобщить направления реформ 1995–2023 годов; охарактеризовать постоянный нейтралитет; определить место государственной службы, образования и человеческого потенциала в обеспечении устойчивого развития.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами послужили Конституция Туркменистана, конституционные законы, национальное законодательство, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и официальные документы [1–20]. Применены формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и системный методы. Они позволили сопоставить этапы реформ и определить устойчивые принципы национальной модели.

Историко-правовой метод использован для выявления преемственности этапов развития; формально-юридический — для анализа содержания норм; структурно-функциональный — для определения роли институтов; системный — для раскрытия их взаимного влияния. Выводы основаны на сопоставлении правовых актов и официальных документов, а не на изолированной оценке отдельных реформ.

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Современная государственность Туркменистана опирается на историческую память и представления о единстве народа, справедливости, ответственности власти и служении общему благу. Преемственность означает не воспроизведение прежних форм управления, а передачу общественно значимых ценностей, которые в независимом государстве получают конституционное и законодательное выражение.

Особое место занимает духовное наследие Махтумкули Фраги. Идеи единства, человеческого достоинства, справедливости и миролюбия соотносятся с принципами народовластия, законности, приоритета прав человека и постоянного нейтралитета. Правовая охрана культурного наследия закрепляет связь образования, культуры и государственной политики [13].

Государственные символы также соединяют историческое и современное начала. Конституция относит флаг, герб и гимн к символам суверенного государства [1]. Их общественная функция состоит в укреплении национальной идентичности, уважения к Независимости и гражданской ответственности.

Исторический опыт туркменского народа включает традиции государственного устройства, дипломатических связей, общественного согласия и уважения к старшим. Их современное значение состоит прежде всего в нравственной ориентации публичной власти. Конституционное государство не заимствует прежние модели буквально, но сохраняет представления о справедливом управлении, единстве общества и ответственности перед Родиной.

Правовое переосмысление традиций предупреждает произвольное обращение к прошлому. Только нормы Конституции и закона придают ценностям общеобязательную форму, устанавливают пределы власти и гарантии личности. Поэтому историческая преемственность укрепляет государственность тогда, когда сочетается с верховенством права, открытостью культуры и уважением к человеческому достоинству.

2. КОНСТИТУЦИЯ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА

Принятие Конституции 18 мая 1992 года завершило первоначальный этап юридического оформления Независимости. Подготовка проекта сопровождалась общественным обсуждением, включая рассмотрение на заседании Совета старейшин; итоги получили оформление в актах Верховного Совета [2–4]. Конституция установила основы строя, систему власти, статус человека и гражданина и направления законодательства.

Учредительная роль Конституции выражается в том, что она не только закрепляет суверенитет, но и определяет устойчивые формы его осуществления. Верховенство Основного Закона обеспечивает единство правовой системы, пределы полномочий органов, разделение властей и защиту прав личности. Признание человека высшей ценностью придаёт государственности социальную и гуманистическую направленность [1].

Новая редакция Конституции 2016 года и последующие изменения сохранили фундаментальные принципы, одновременно уточнив организацию публичной власти и гарантии личности [7; 10; 11]. Тем самым конституционная стабильность сочетается с возможностью институционального обновления на основе права.

Конституция обладает также программной функцией. Она закрепляет долгосрочные ориентиры развития, на основании которых принимаются законы и государственные решения. Стабилизирующая функция защищает фундаментальные принципы от ситуативных изменений, тогда как предусмотренные правовые процедуры позволяют обновлять институты без разрыва конституционной преемственности.

Разделение властей направлено не на изоляцию органов, а на функциональное разграничение их задач, взаимную согласованность и юридическую ответственность. Народовластие выражается через выборные и представительные институты, участие граждан и общественное обсуждение значимых вопросов. В совокупности эти начала определяют демократический, правовой и светский характер государства [1].

3. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Первый этап преобразований был связан с международным признанием постоянного нейтралитета и его закреплением в национальном праве [5; 15]. Существенным направлением стала гуманизация законодательства: отмена смертной казни и развитие гарантий прав человека определили человекоцентричный вектор правовой системы. Создание института Омбудсмена дополнило судебные и административные способы защиты прав [8].

Реформы представительной власти отражали поиск организационной модели, соответствующей задачам конкретного периода. Изменения 2003 и 2008 годов, переход к двухпалатной системе в 2020 году и возвращение в 2023 году к однопалатному Меджлису сформировали последовательный институциональный опыт [6; 10; 11]. Халк Маслахаты получил самостоятельный статус высшего представительного органа народной власти [12].

Содержание реформ показывает сочетание преемственности и адаптивности. Независимость, суверенитет, верховенство Конституции, народовластие, права человека и нейтралитет сохранялись как базовые принципы, тогда как формы представительства и механизмы управления корректировались с учётом накопленного опыта.

Новая редакция Конституции 2016 года стала важным этапом развития правового статуса личности и публичных институтов [7]. Расширение гарантий достоинства, равенства, личной свободы, социальной защиты и благоприятной окружающей среды потребовало дальнейшего совершенствования законодательства и механизмов защиты. Институт Омбудсмена усилил профилактическую направленность правозащитной системы [8].

Двухпалатная модель 2020 года была призвана разграничить законодательное и территориальное представительство. Практика её функционирования дала материал для последующей корректировки. Изменения 2023 года сосредоточили законодательную функцию в Меджлисе, а Халк Маслахаты закрепили как самостоятельный высший представительный орган народной власти [11; 12]. Это показывает, что организационные решения оцениваются с учётом эффективности и национального опыта.

Позитивный характер преобразований выражается в правовой форме их проведения. Изменения вносились конституционными законами, а компетенция органов определялась нормативно. Поэтому реформирование не нарушало преемственность, а конкретизировало способы реализации устойчивых принципов — суверенитета, народовластия, законности, социальной направленности и приоритета человека.

4. ПОСТОЯННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

Постоянный нейтралитет соединяет внутреннее и международное измерения государственности. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 А от 12 декабря 1995 года признала и поддержала статус Туркменистана; последующие резолюции 2015 и 2025 годов подтвердили его устойчивое значение [15; 16; 19]. В национальном праве нейтралитет закреплён конституционно и определяет миролюбивую направленность внешней политики [1; 5].

Нейтралитет предполагает мирное урегулирование споров, невмешательство, добрососедство и равноправное сотрудничество. Его практическим выражением являются превентивная дипломатия и региональный диалог. Работа Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии в Ашхабаде показывает институциональное воплощение этих принципов [20].

Международный день нейтралитета и инициативы, связанные с миром и доверием, расширяют значение национального опыта [17; 18]. Поэтому нейтралитет следует оценивать не как изоляцию, а как активный правовой и дипломатический инструмент, укрепляющий предсказуемость внешней политики и конституционную идентичность государства.

Конституционное содержание нейтралитета влияет не только на внешнюю политику, но и на правовое самосознание общества. Миролюбие, доверие, уважение суверенитета других государств и отказ от силовых способов разрешения противоречий становятся ориентирами государственных органов и гражданского воспитания. Тем самым международно-правовой статус входит в национальную конституционную идентичность.

Трёхкратное подтверждение нейтралитета Генеральной Ассамблеей ООН в 1995, 2015 и 2025 годах образует последовательную международно-правовую линию [15; 16; 19]. Оно свидетельствует о сохранении актуальности статуса и связывает его с вкладом Туркменистана в мир, превентивную дипломатию и региональное сотрудничество. Такая практика укрепляет взаимную согласованность национального права и международной деятельности.

5. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

Действие Конституции зависит от качества государственного управления. Между правовой нормой и общественным результатом находятся решения органов, административные процедуры и профессиональная деятельность служащих. Закон о государственной службе определяет её организационные основы, статус служащих, их права, обязанности и ограничения [9].

Публичный характер службы требует компетентности, законности, беспристрастности, дисциплины и уважения к гражданам. Современный служащий должен владеть правовыми знаниями, методами анализа и стратегического планирования, цифровыми инструментами и навыками межведомственного взаимодействия. Профессионализм при этом неотделим от этики и ответственности.

Академия государственной службы при Президенте Туркменистана обеспечивает специализированную подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров. Соединение науки, образования и практики позволяет обновлять компетенции, укреплять правовую культуру и формировать единые стандарты управления.

Правовая культура служащего проявляется в способности видеть за ведомственной задачей конституционные требования. Решение должно иметь законное основание, приниматься компетентным органом, соблюдать процедуру и права граждан. Это снижает риск формализма, превышения полномочий и решений, не соответствующих публичным целям.

Цифровая трансформация усиливает требования к защите данных, достоверности информации и доступности государственных услуг. Технологии способны ускорять процедуры, но не заменяют законность и персональную ответственность. Поэтому непрерывное обучение должно охватывать административное и конституционное право, аналитику, этику, информационную безопасность и оценку общественных последствий решений.

6. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Человеческий потенциал включает образование, профессиональные навыки, здоровье, правовую культуру и гражданскую ответственность. Государственные институты создаются людьми и действуют через людей, поэтому качество кадров и общественной культуры непосредственно влияет на эффективность права и управления.

Конституционный приоритет человека ориентирует государственную политику на доступность образования, охрану здоровья, социальную защищённость и равенство возможностей [1]. Молодёжная политика связывает личностное развитие, профессиональную подготовку и участие молодёжи в общественной жизни с долгосрочными интересами государства [14].

Образование должно формировать не только специальные знания, но и способность самостоятельно мыслить, соблюдать право и нести ответственность. Сочетание профессиональной компетентности, цифровой грамотности и нравственных ориентиров обеспечивает преемственность государственного развития и доверие к публичной власти.

Человекоцентричная направленность не противопоставляет интересы личности и государства. Устойчивое государство заинтересовано в образованных, здоровых и социально активных гражданах, поскольку именно они создают материальные и духовные ценности, обеспечивают работу институтов и формируют общественное доверие. В свою очередь, права человека наиболее полно реализуются при стабильном правопорядке и эффективной публичной власти.

Гражданская ответственность формируется не только в учебных заведениях. Значение имеют семья, средства массовой информации, культурные организации, трудовые коллективы и практика взаимодействия с государственными органами. Последовательное соблюдение закона и уважительное отношение к гражданам укрепляют доверие к праву; произвольные или непонятные решения, напротив, ослабляют его.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исследование показало, что государственность Туркменистана имеет комплексный характер. Её устойчивость определяется взаимосвязью исторической преемственности, Конституции, публичной власти, нейтралитета, государственной службы и человеческого потенциала. Конституция выполняет системообразующую функцию; реформы обеспечивают адаптацию институтов без отказа от фундаментальных принципов; нейтралитет объединяет национальное и международное измерения; профессиональные кадры превращают нормы в управленческую практику.

Установлено также, что историческое и духовное наследие выполняет не только мемориальную, но и интегративную функцию. Через образование, символику и правовую охрану культуры оно участвует в формировании национального самосознания. Человеческий потенциал выступает одновременно целью и средством развития: государство создаёт условия для реализации прав, а образованные и ответственные граждане обеспечивают качество институтов.

Анализ позволил разграничить ценностный, нормативный, институциональный, международный и кадровый уровни государственности. Каждый из них выполняет самостоятельную функцию, но изменение одного элемента влияет на всю систему. Отсюда следует необходимость согласовывать конституционные реформы, отраслевое законодательство, подготовку кадров и общественное разъяснение принимаемых решений.

Полученные результаты позволяют рассматривать государственность не как набор изолированных институтов, а как устойчивую связь ценностей, правовых норм, органов, кадров и общественного участия. Историческая преемственность и модернизация не противоречат друг другу: традиции придают реформам ценностную понятность, а Конституция переводит их в юридически обязательные принципы.

Стабильность Основного Закона не означает неизменности организационных решений. Эффективность обеспечивается способностью корректировать институты в правовой форме, сохраняя суверенитет, законность, права человека и нейтралитет. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются практика применения конституционных норм, взаимодействие органов разных уровней и оценка образовательных программ для государственных служащих.

Особое место нейтралитета объясняется тем, что он соединяет внешнюю и внутреннюю стороны государственности. Его международное признание укрепляет правовую идентичность страны, а конституционное закрепление придаёт внешней политике предсказуемость. Аналогично государственная служба соединяет нормативный и практический уровни: качество права воспринимается гражданином через повседневную административную деятельность.

Человеческий потенциал объединяет остальные элементы модели. Историческая память, Конституция и институты сохраняют устойчивость только при наличии профессиональных служащих, образованных граждан и развитой правовой культуры. Поэтому инвестиции в человека имеют одновременно социальное, экономическое и конституционное значение.

ВЫВОДЫ

Современная государственность Туркменистана является результатом последовательного исторического, конституционно-правового и институционального развития независимого государства. Её ценностную устойчивость обеспечивают историческая память, наследие Махтумкули Фраги, государственные символы и правовая охрана культуры.

Конституция образует фундамент национальной правовой системы и закрепляет суверенитет, публичную власть, права человека, постоянный нейтралитет и государственные символы. Реформы 1995–2023 годов показывают способность развивать институты средствами права. Нейтралитет придаёт модели устойчивое международно-правовое измерение и поддерживает курс на мир, доверие и сотрудничество.

Практическая эффективность модели зависит от профессиональной государственной службы и развития человека. Образование, правовая культура, ответственность и непрерывная подготовка кадров соединяют Конституцию с управленческой практикой. Единство исторической преемственности, права, институтов и человеческого потенциала создаёт предпосылки для устойчивого развития Туркменистана.

Научное значение выводов состоит в обосновании системного подхода, который позволяет оценивать реформы по их влиянию на всю модель государственности. Практическое применение возможно в преподавании, научной работе, подготовке государственных служащих и развитии правового просвещения. Дальнейшая конкретизация отдельных механизмов должна сохранять единство исторических ценностей, конституционных норм и общественных потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Туркменистана: принята 18 мая 1992 г.; утверждена в новой редакции Конституционным законом Туркменистана от 14 сентября 2016 г., с последующими изменениями и дополнениями // Официальный сайт Меджлиса Туркменистана.

2. Конституционный закон Туркменистана «О независимости и основах государственного устройства Туркменистана» от 27 октября 1991 г. № 573-XII // Ведомости Верховного Совета Туркменистана. 1991. № 15. Ст. 152.

3. Закон Туркменистана «О порядке введения в действие Конституции Туркменистана» от 18 мая 1992 г. № 692-XII // Ведомости Верховного Совета Туркменистана. 1992. № 5. Ст. 31.

4. Постановление Верховного Совета Туркменистана «Об итогах обсуждения проекта Конституции Туркменистана на III заседании Совета старейшин» от мая 1992 г. № 690-XII // Ведомости Верховного Совета Туркменистана. 1992. № 5.

5. Конституционный закон Туркменистана «О постоянном нейтралитете Туркменистана» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1995. № 4. Ст. 54.

6. Конституционный закон Туркменистана «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Туркменистана» от 26 сентября 2008 г.

7. Конституционный закон Туркменистана «Об утверждении Конституции Туркменистана в новой редакции» от 14 сентября 2016 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2016. № 3. Ст. 131.

8. Закон Туркменистана «Об Омбудсмене» от 23 ноября 2016 г.

9. Закон Туркменистана «О государственной службе» от 26 марта 2016 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2016. № 1. Ст. 48

10. Конституционный закон Туркменистана «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Туркменистана» от 25 сентября 2020 г.

11. Конституционный закон Туркменистана «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Туркменистана» от 21 января 2023 г.

12. Конституционный закон Туркменистана «О Халк Маслахаты Туркменистана» от 21 января 2023 г. № 532-VI.

13. Закон Туркменистана «О культурном наследии Махтумкули Фраги» от 7 июня 2024 г. // Официальный сайт Меджлиса Туркменистана.

14. Закон Туркменистана «О государственной молодёжной политике» (новая редакция) // Официальный сайт Меджлиса Туркменистана.

15. United Nations General Assembly. Permanent Neutrality of Turkmenistan: Resolution 50/80 A of 12 December 1995.

16. United Nations General Assembly. Permanent Neutrality of Turkmenistan: Resolution 69/285 of 3 June 2015.

17. United Nations General Assembly. International Day of Neutrality: Resolution 71/275 of 2 February 2017.

18. United Nations General Assembly. International Year of Peace and Trust, 2025: Resolution 78/266 of 21 March 2024.

19. United Nations General Assembly. Permanent Neutrality of Turkmenistan: Resolution 79/274 of 21 March 2025.

20. United Nations Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia. Background and mandate.

21. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. Москва: Норма, 2004. 552 с.

22. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2016. 656 с.

23. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021.

24. Конституция Туркменистана в действии и развитии // Туркменистан: Золотой век.